

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-АПУ19-14 сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

9 октября 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Иванова Г.П.

судей

Зыкина В.Я., Боровикова В.П.

при секретаре Малаховой Е.И.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным жалобам осужденных Новикова А.В. и Пестерева С.И., адвоката Рыженко К.В. – в защиту осужденного Пестерева С.И., адвоката Волкович М.В. – в защиту осужденного Новикова А.В., а также потерпевшей Г [REDACTED] на приговор Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 8 мая 2019 года, которым

Литовченко Александр Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED] судимый:

- 03.08.2012 Фрунзенским районным судом по ч. 4 ст. 111, ч. 1 ст. 139 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 7 годам 11 мес. лишения свободы, со штрафом 20 000 руб.;
- 22.10.2014 Артемовским городским судом по ч. 3 ст. 33, п. «а» ч. 2 ст. 161 УК РФ к 3 годам 6 мес. лишения свободы. На основании ст.

70 УК РФ, окончательно назначено 7 лет 9 месяцев, со штрафом 20 000 рублей,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 14 лет. На основании ч.5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным по приговору от 22.10.2014 Литовченко А.Н. окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 19 лет, со штрафом 20000 рублей

В окончательное наказание засчитано отбытое наказание по приговору от 22.10.2014 (период с 27.04.2011 по 01.11.2017) и штраф 20000 рублей.

Срок наказания исчислен с 08.05.2019, постановлено зачесть в срок отбывания наказания время содержания под стражей с 02.11.2017 по 07.05.2019.

Местом отбывания наказания определена исправительная колония строгого режима;

Пестерев Сергей Игоревич, [REDACTED]
[REDACTED], судимый 25.05.2017 мировым судьей
Первореченского судебного участка № 14 по ч. 1 ст. 115, ч.
1 ст. 119 УК РФ, на основании ч. 2 ст. 69 УК РФ к обязатель-
ным работам сроком на 160 часов,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 15 лет. На основании ч.5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием, назначенным по приговору от 25.05.2017 Пестереву С.И. окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет и 10 дней.

Срок наказания исчислен с 08.05.2019, постановлено зачесть в срок отбывания наказания время содержания под стражей с 20.04.2017 по 07.05.2019.

Местом отбывания наказания определена исправительная колония строгого режима;

Новиков Андрей Владимирович, [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], судимый: 02.06.1998 военным судом Уссу-
рийского гарнизона по ст. 218.1 ч. 3 УК РСФСР на срок 8 лет
лишения свободы, освобожден условно-досрочно на основа-
нии постановления суда от 27.11.2003 на 2 г. 11 мес. 1 день,

осужден по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 16 лет.

Срок наказания исчислен с 08.05.2019, постановлено зачесть в срок отбывания наказания время содержания под стражей с 20.04.2017 по 07.05.2019.

Местом отбывания наказания определена исправительная колония строгого режима.

Постановлен оправдательный приговор по обвинению в убийстве потерпевшего Е [REDACTED] на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, за непричастностью к совершению преступления:

Литовченко Александра Николаевича - по п. «а, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ,
Новикова Андрея Владимировича - по ч. 3 ст. 33 п. «а, з» ч. 2 ст. 105 УК
РФ,

Пестерева Сергея Игоревича - по ч. 4, 5 ст. 33 п. «а, з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.
В соответствии со ст. 134 УПК РФ за оправданными Литовченко А.Н.,
Новиковым А.В. и Пестеревым С.И. признано право на реабилитацию.

В приговоре содержится решение о судьбе вещественных доказательств
по делу.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина
В.Я., объяснения осужденных Новикова А.В. и Пестерева С.И. по доводам
апелляционных жалоб, выступления адвокатов Волкович М.В. – в защиту осу-
жденного Новикова, адвокатов Герасимова О.Д. и Рыженко К.В. – в защиту
осужденного Пестерева, - просивших об удовлетворении апелляционных жа-
лоб, объяснения потерпевшей Г [REDACTED] поддержавшей апелляцион-
ную жалобу и просившей об отмене оправдательного приговора в отношении
Новикова А.В., Пестерева С.И. и Литовченко А.Н., выступления осужденно-
го Литовченко А.Н. и его защитника - адвоката Константиновой О.Е., просив-
ших об изменении приговора и переквалификации действий Литовченко на за-
кон о менее тяжком преступлении, выступление представителя Генеральной
прокуратуры Российской Федерации прокурора Минаковой Т.А., возражавшей
против доводов апелляционных жалоб и просившей приговор оставить без из-
менения, судебная коллегия

установила:

по приговору, вынесенному на основании вердикта коллегии присяжных
заседателей, Новиков, Пестерев и Литовченко признаны виновными в убийстве
З [REDACTED]

Действия Новикова и Пестерева квалифицированы как убийство, совер-
шенное «группой лиц по предварительному сговору», а Литовченко – «группой
лиц».

Преступление совершено при указанных в приговоре обстоятельствах в
период 04.10.2009 - 06.10.2009, в ГСК [REDACTED] по улице [REDACTED] в г. [REDACTED]
[REDACTED], где З [REDACTED] был сначала избит, а затем перемещен на автомобиле в
район полуострова Н [REDACTED] и убит путем удушения, с использованием верев-
ки.

Новиков, Пестерев и Литовченко оправданы по обвинению в инкримини-
рованном им органами следствия убийстве Е [REDACTED] на основании вер-
дикта присяжных заседателей, признавших не доказанным их причастность к
данному преступлению.

На обвинительный приговор осужденными Новиковым А.В. и Пестеревым
С.И., а также адвокатом Рыженко К.В. – в защиту осужденного Пестерева С.И.,
адвокатом Волкович М.В. – в защиту осужденного Новикова А.В. поданы
апелляционные жалобы с дополнениями, в которых они указывают, что приго-

вор является незаконным и необоснованным, судом допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, являющиеся основанием для отмены приговора. По утверждению осужденных и их защитников, присяжным заседателям стороной обвинения были представлены недопустимые доказательства - протоколы очных ставок с участием Пестерева и Новикова, отказавшихся до проведения данных следственных действий от дачи показаний на основании ст.51 Конституции Российской Федерации: протоколы очных ставок между обвиняемым Пестеревым С.И. и свидетелем П [] (т.7 л.д.76-81), обвиняемыми Пестеревым С.И. и А [] (т.11 л.д.157-161), протокол проверки показаний на месте с участием свидетеля К [] протоколы допросов свидетелей О [] и З [] показания подсудимых на предварительном следствии, полученные, как утверждают авторы апелляционных жалоб, в результате применения к подсудимым незаконных методов расследования уголовного дела. Как указывают Пестерев С.И. и его защитник – адвокат Рыженко К.В., судом без эффективной проверки необоснованно признаны допустимыми доказательствами показания свидетеля Л [] данные ей в ходе предварительного следствия; судья необоснованно отклонил ходатайство стороны защиты об оглашении показаний свидетеля А [] в связи с наличием в них противоречий, а также об исследовании копии постановленного в отношении него приговора от 11.01.2010, вынес незаконное постановление об отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты о признании протокола допроса свидетеля Л [] недопустимым доказательством; судьей необоснованно удовлетворено ходатайство государственного обвинителя об оглашении показаний свидетеля К [] в судебном заседании было нарушено право подсудимых на защиту, поскольку судьей необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства о назначении «ситуационной экспертизы». Осужденные Пестерев и Новиков утверждают о наличии алиби в момент совершения преступления; Пестерев С.И. заявляет о его оговоре свидетелем П [] испытывающей к нему, как он указывает, личную неприязнь из-за сложившихся между ними конфликтных отношений; ставит под сомнение достоверность показаний А [], уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве; полагает, что процедура допроса А [] судом была нарушена; считает, что уголовное дело рассмотрено судом предвзято, необъективно и с обвинительным уклоном. По мнению осужденного и его защитника – адвоката Рыженко, перечисленные нарушения закона повлияли на беспристрастность присяжных заседателей, вызвали у них предубеждение, породили сомнения в правдивости и объективности показаний свидетелей защиты, что отразилось на формировании мнения коллегии присяжных заседателей и на содержании их ответов при вынесении вердикта. Составленный председательствующим вопросный лист, по мнению осужденного Пестерева, сформулирован неправильно, с нарушением требований закона, без учета фактических обстоятельств, исследованных в судебном заседании, что привело к вынесению присяжными заседателями незаконного и необоснованного обвинительного вер-

дикта; заявляет о нарушении следователем своего права на ознакомление со всеми материалами уголовного дела при выполнении требований ст.217 УПК РФ; высказывает несогласие с характеристикой его (Пестерева) личности, указанной в приговоре при назначении наказания,

Как указывают Новиков А.В. и его защитник Волкович М.В., в суде с участием присяжных были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, связанные с процедурой судопроизводства, что повлияло на вердикт присяжных заседателей; судом не учтено, что Новиков А.В. ранее, 23.05.2013, постановлением Фрунзенского районного суда г. [REDACTED] по другому уголовному делу был признан невменяемым в связи с наличием у него психического заболевания и освобожден от уголовной ответственности с применением принудительных мер медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа; до настоящего времени решений об отмене принудительных мер медицинского характера судом в отношении Новикова не принято, в связи с чем, как полагают осужденный и его защитник, Новиков не подлежит уголовной ответственности и наказанию за инкриминированное ему деяние, совершенное в 2009 году. По мнению защитника, с учетом «странного поведения» Новикова А.В. в судебном заседании, наличия у него психического расстройства и длительности времени, прошедшего с момента его последнего обследования врачами-психиатрами, у суда были основания для «освидетельствования Новикова А.В. на вменяемость» на момент вынесения приговора. Как утверждают осужденный и его защитник, на предварительном следствии было нарушено право на защиту Новикова А.В., поскольку ему не была вручена копия обвинительного заключения прокурором; данное нарушение, как указывается в апелляционных жалобах, являлось основанием для возвращения уголовного дела прокурору. По мнению осужденного и его защитника, в судебном заседании была нарушена процедура допроса свидетеля Л [REDACTED] и оглашения ее показаний, данных на предварительном следствии, при этом адвокат указывает, что сторона защиты была лишена возможности допросить данного свидетеля и задать ей вопросы в присутствии присяжных заседателей; допущенные судом существенные нарушения уголовно-процессуального закона, а также права на защиту Новикова, по мнению осужденного и его защитника, повлияли на объективность вынесенного присяжными заседателями обвинительного вердикта.

Как указывают Пестерев, Новиков и защитник Волкович, установленное в приговоре место совершения преступления – гаражный бокс ГСК « [REDACTED] », в котором происходило избиение З [REDACTED], противоречит вердикту присяжных заседателей, признавших недоказанным избиение потерпевшего «в гаражном боксе [REDACTED]». По мнению осужденных и защитника, в связи с неправильной формулировкой председательствующим вопросов перед присяжными заседателями их вердикт оказался неясным и противоречивым; при этом председательствующий не обратил внимания присяжных заседателей на неясность и противоречивость вердикта и не предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист. Защита полагает, что пред-

седательствующий не вправе был квалифицировать действия Новикова и Пестерева, как совершенные по «предварительному сговору», поскольку вопрос о предварительном сговоре на убийство З[] перед присяжными заседателями не ставился. По мнению защиты, судом не были приняты достаточные и эффективные меры по проверке сделанного подсудимыми Новиковым и Литовченко заявления о применении к ним на предварительном следствии незаконных методов ведения расследования, в результате которых они вынуждены были оговорить себя.

Осужденные и их защитники в жалобах указывают, что государственным обвинителем в ходе судебного следствия оказывалось давление на свидетелей, о чем суду сообщили свидетель К[] и защитник Литовченко - адвокат Мамров Ф.В.; судом необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства защитника о приобщении к делу заявления подсудимого Литовченко об оказании на него давления и о даче им показаний на предварительном следствии под принуждением, в результате чего он вынужден был дать недостоверные показания.

По мнению защиты, поскольку до присяжных заседателей была доведена неполная информация о причинах изменения Литовченко показаний, то у них сложилось мнение об изменении Литовченко своих показаний с целью избежания ответственности за совершенное преступление.

Как указывает защитник Волкович, государственным обвинителем в прениях было оказано незаконное воздействие на присяжных заседателей, поскольку прокурор напомнил им о наказании, которое может быть назначено подсудимым за инкриминированное им преступление; право Новикова на защиту было нарушено, поскольку председательствующий лишил его возможности в последнем слове донести до присяжных заседателей позицию своей защиты, неоднократно прерывал его выступление, а затем и вовсе удалил из зала судебного заседания.

Осужденный Новиков указывает, что его право на защиту в суде было нарушено, поскольку с осуществлявшими его защиту адвокатами Волкович и Лешуновой он не заключал соглашений, а желал, чтобы его защиту осуществлял адвокат Сулейманов, которого суд не допустил к участию в деле; в ходе рассмотрения дела ему было отказано в получении копии протокола судебного заседания; суд необоснованно отклонил его (Новикова) ходатайства об отводе государственного обвинителя. Осужденный полагает, что судья принял незаконное решение о рассмотрении дела судом с участием коллегии присяжных заседателей; выражает несогласие с показаниями эксперта К[] полагает, что судом при его допросе были допущены нарушения закона; утверждает о его незаконном задержании - похищении сотрудниками полиции - и применении к нему пыток на предварительном следствии, фальсификации доказательств и фабрикация уголовного дела.

В итоге осужденные Пестерев С.И., Новиков А.В. и их защитники в жалобах просят об отмене обвинительного приговора и передаче уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному разбирательству.

В апелляционной жалобе и дополнении к ней потерпевшая Г [] высказывает несогласие с приговором в части оправдания подсудимых по обвинению в убийстве ее мужа - Е [] полагает, что оправдательный приговор является необоснованным, поскольку судом не учтены представленные стороной обвинения доказательства, в частности - ее показания, данные в судебном заседании и на предварительном следствии; утверждает, что подсудимые и их защитники в присутствии присяжных заседателей неоднократно задавали ей вопросы, не относящиеся к существу дела, Новиков своими недостоверными показаниями относительно фиктивности договора аренды ввел присяжных заседателей в заблуждение, в обоснование своих утверждений представил документы, полученные им после лишения жизни Е [], что могло существенно повлиять на их мнение при вынесении вердикта и на приговор суда; подсудимый Литовченко, утверждая, что очных ставок с его участием не проводилось, никаких документов он не подписывал, а уголовное дело сфабриковано также пытался ввести суд в заблуждение; полагает, что неправомерным поведением подсудимых и их защитников в судебном заседании были нарушены ее права как потерпевшей на справедливое судебное разбирательство по эпизоду убийства ее мужа; указывает, что суд не рассмотрел заявленное ею ходатайство о вызове в судебное заседание свидетеля, который был вместе с Е [] за несколько дней до его гибели; утверждает, что суд не извещал ее о датах рассмотрения дела; считает, что ее пасынок - Е [] должен быть признан потерпевшим по делу, так как в связи с убийством отца - Е [] - ему был причинен моральный вред. В итоге потерпевшая просит приговор в части оправдания подсудимых по обвинению в убийстве ее мужа отменить и направить дело на новое судебное разбирательство.

Государственным обвинителем – прокурором прокуратуры Приморского края Камболиным А.В. поданы письменные возражения на апелляционные жалобы, доводы которых государственный обвинитель считает необоснованными, и просит оставить их без удовлетворения, а приговор – без изменения.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения апелляционных жалоб.

Данное уголовное дело рассмотрено судом с участием присяжных заседателей по ходатайствам Новикова и Пестерева.

При этом, как видно из материалов дела, им были разъяснены особенности рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, их права в судебном разбирательстве, а также порядок обжалования судебных решений, постановленных таким составом суда.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Новиков, Пестерев и Литовченко признаны виновными в причинении смерти З [] при обстоятельствах, указанных в вердикте, а по обвинению в убийстве Е [] их причастность к преступлению не доказана, в связи с чем в этой части судом постановлен оправдательный приговор.

Вердикт присяжных заседателей в соответствии с ч.2 ст.348 УПК РФ является обязательным для председательствующего.

Правильность вердикта присяжных заседателей в соответствии с ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение.

По делам, рассмотренным судом с участием присяжных заседателей, доказательства, относящиеся к фактическим обстоятельствам обвинения, судом апелляционной инстанции не проверяются, поскольку представленные сторонами доказательства оцениваются присяжными заседателями при вынесении вердикта в порядке, предусмотренном ст.ст.341, 342, 343 УПК РФ, в соответствии с их исключительной компетенцией, указанной в ч.1 ст. 334 УПК РФ.

Основанный на вердикте присяжных заседателей приговор в части доказанности или недоказанности инкриминированных подсудимым деяний, а также о фактических обстоятельствах, признанных доказанными присяжными заседателями, не может быть поставлен под сомнение судом апелляционной инстанции.

В этой связи не подлежат проверке судом апелляционной инстанции содержащиеся в апелляционных жалобах осужденных и их защитников доводы, относящиеся к вопросам достоверности представленных сторонами доказательств, их достаточности для решения вопросов о виновности или невиновности подсудимых, в том числе доводы Пестерева и Новикова о наличии у них алиби, об оговоре подсудимых свидетелями обвинения, о недостоверности показаний свидетелей П [REDACTED] К [REDACTED] Л [REDACTED] и А [REDACTED] уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве.

Поскольку дело рассмотрено с участием присяжных заседателей, то приговор не подлежит пересмотру в суде апелляционной инстанции в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, в том числе по доводам осужденных Новикова А.В. и Пестерева С.И., оспаривающих доказанность установленных вердиктом присяжных заседателей обстоятельств, а также по доводам жалобы потерпевшей Г [REDACTED] полагающей доказанным инкриминированное подсудимым убийство ее мужа - Е [REDACTED]

Постановленный в отношении Новикова А.В., Пестерева С.И. и Литовченко А.Н. приговор соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, в том числе положениям ст.351 УПК РФ.

Доводы осужденных и их защитников, а также потерпевшей о нарушении уголовно-процессуального закона при рассмотрении данного уголовного дела судом с участием присяжных заседателей не могут быть признаны обоснованными.

Коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ.

Наличие у присяжного заседателя М [REDACTED] родственника, проходящего службу в Росгвардии, о чем указывает осужденный Пестерев в жалобе, не является основанием для отвода присяжного заседателя, и данное обстоятельство не могло повлиять на вердикт присяжных заседателей.

В присутствии присяжных заседателей исследовались лишь допустимые и относимые доказательства, полученные в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Протоколы допроса обвиняемого Литовченко и протокол проверки показаний на месте с его участием признаны судом допустимыми доказательствами и обоснованно исследованы с участием присяжных заседателей в порядке п. 1 ч. 1 ст. 276 УПК РФ, в связи с наличием существенных противоречий между показаниями Литовченко, данными на предварительном следствии и в суде. Суд мотивированно отверг доводы защиты о недопустимости вышеуказанных доказательств. В ходе допросов Литовченко и при проведении с его участием проверки показаний на месте присутствовал защитник, назначенный следователем по заявлению Литовченко, последнему разъяснялись процессуальные права, предусмотренные ст. 47 УПК РФ, в том числе положения ст. 51 Конституции Российской Федерации о праве не свидетельствовать против себя самого.

Что касается первоначальных показаний Новикова, данных им 21.04.2017, и протокола проверки его показаний на месте, то они, как доказательства, стороной обвинения присяжным заседателям не предъявлялись и с их участием не исследовались, соответственно не учитывались присяжными заседателями при вынесении вердикта. Суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства Новикова о вызове в судебное заседание понятых, принимавших участие в проверке его показаний на месте 21.04.2017, поскольку, как уже было отмечено, данное доказательство к исследованию в присутствии присяжных заседателей сторонами не заявлялось.

Фальсификации доказательств и фабрикация уголовного дела судом первой инстанции не установлено и из материалов дела не усматривается.

В связи с допущенными органом предварительного расследования нарушениями закона при задержании Новикова и проведении с ним первоначальных следственных действий суд одновременно с приговором вынес частное постановление в адрес руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю, обратив его внимание на допущенные следователем нарушения закона, а также на несвоевременное оказание сотрудниками полиции медицинской помощи Новикову в связи с полученными им телесными повреждениями при задержании и доставлении в здание полиции (т.23 л.д.187-188).

Протоколы очных ставок с участием Новикова, Пестерева, Литовченко, Пестеревой и А[] обоснованно признаны судом допустимыми доказательствами, поскольку данные следственные действия были проведены в соответствии с требованиями ст.192 УПК РФ. Вопреки доводам жалоб, у следователя были основания для проведения очных ставок с Новиковым и Пестеревым, отрицавшими свою причастность к преступлению, поскольку Литовченко, А[] и Пестерева давали показания, изобличающие их в совершении преступления. При этом Новикову и Пестереву, как обвиняемым, была предоставлена возможность задать вопросы показывающим против них лицам.

Исследованный с участием присяжных заседателей протокол проверки показаний на месте свидетеля П [] от 20.12.2017 также является допустимым доказательством, полученным в соответствии с требованиями ст. 194 УПК РФ.

Вопреки утверждению защиты, процедура допроса в суде с участием присяжных заседателей свидетеля Л [] не была нарушена. Перед допросом председательствующий установил личность свидетеля, выяснил ее отношение к подсудимым и потерпевшим. Свидетелю также были разъяснены ее права и обязанности, в том числе она была предупреждена об уголовной ответственности, предусмотренной ст. 307 УК РФ, за дачу ложных показаний.

Протокол допроса свидетеля Л [] от 30.08.2017, оглашенный в суде с участием присяжных заседателей, мотивированно признан судом допустимым доказательством. После оглашения в соответствии с ч.3 ст.281 УПК РФ показаний свидетеля Л [] стороной защиты не было заявлено ходатайств о повторном допросе данного свидетеля для выяснения у нее каких-либо вопросов, имеющих значение для правильного разрешения дела.

Также судьей по ходатайству государственного обвинителя было принято обоснованное решение об оглашении в присутствии присяжных заседателей показаний свидетеля К [] поскольку в его показаниях, данных на предварительном следствии и в суде, имелись существенные противоречия. Показания данного свидетеля были исследованы в присутствии присяжных заседателей и сторон, которые имели возможность задать ему свои вопросы.

Допрос [] в судебном заседании проведен в соответствии с требованиями ст. 278 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 40.1 УПК РФ, с учетом процессуального положения А [] как лица, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Допрос А [] в суде проведен с участием защитника, ему были разъяснены положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, об ответственности за дачу заведомо ложных показаний А [] не предупреждался. О последствиях нарушения при даче показаний обязательств, указанных в досудебном соглашении о сотрудничестве, в том числе в случае умышленного сообщения ложных сведений или умышленного сокрытия от суда каких-либо существенных сведений, он был предупрежден.

Исследованный в присутствии присяжных заседателей протокол проверки показаний на месте с участием А [] от 20.04.2017 обоснованно признан судьей допустимым доказательством.

Ходатайств об оглашении показаний А [] в связи с наличием в них существенных противоречий сторонами не было заявлено.

Доводы Пестерева о нарушении прокурором порядка заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с А [] не относятся к предмету данного судебного разбирательства и проверке этих доводов в суде апелляционной инстанции, поскольку обоснованность заключения указанного соглашения с А [], выполнение им обязательств, предусмотренных соглашением,

являлась предметом проверки суда первой инстанции, рассматривавшего в отношении него уголовное дело по факту убийства потерпевшего З [REDACTED].

Суд вынес обоснованное постановление об отказе в удовлетворении ходатайства защиты о назначении ситуационной комиссионной судебно-медицинской экспертизы по эпизоду убийства потерпевшего З [REDACTED] (т. 19 л.д. 65-66). Вместе с тем, суд удовлетворил ходатайство защиты о допросе с участием присяжных заседателей в качестве специалиста П [REDACTED] для выяснения вопросов, касающихся времени наступления смерти З [REDACTED] и характера телесных повреждений, обнаруженных на трупe потерпевшего.

Выяснение государственным обвинителем у свидетелей П [REDACTED] Е [REDACTED], В [REDACTED] и А [REDACTED] сведений, касающихся связи Новикова и Пестерева с незаконным оборотом наркотических средств, не выходило за пределы предъявленного Новикову, Пестереву и Литовченко обвинения, поскольку, как видно из обвинительного заключения, Новиков и Пестерев, перед убийством З [REDACTED] предпринимали меры к установлению лица, которое участвовало в закупке наркотического средства у их знакомого - А [REDACTED].

Суд обоснованно отказал стороне защиты в исследовании перед присяжными заседателями приговора Ленинского районного суда г. Владивостока от 11.01.2010 в отношении А [REDACTED] по факту незаконного оборота наркотических средств, поскольку содержащиеся в приговоре сведения, о которых сообщала защита, выходили за рамки фактических обстоятельств рассматривавшегося в суде с участием присяжных заседателей уголовного дела.

Доводы жалоб о нарушении права на защиту осужденных - несостоятельны.

Утверждение Новикова о том, что ему не была вручена в установленном законом порядке копия обвинительного заключения, в связи с чем уголовное дело подлежало возвращению прокурору, не может быть признано обоснованным. Как видно из материалов уголовного дела, Новиков отказался от получения копии обвинительного заключения, что подтверждается актом от 13.07.2018, составленным сотрудниками следственного изолятора, в котором Новиков содержался под стражей.

В ходе судебного разбирательства по делу председательствующий по делу судья Каракуян М.Н. предлагала Новикову А.В. получить копию обвинительного заключения, однако он ответил отказом.

Мнение осужденного Новикова о том, что прокурор обязан был лично вручить ему копию обвинительного заключения – ошибочно; в соответствии с ч.3 ст.222 УПК РФ в случае, если обвиняемый содержится под стражей, копия обвинительного заключения с приложениями вручается ему по поручению прокурора администрацией места содержания под стражей.

Судом обоснованно отказано в удовлетворении ходатайства Новикова о возвращении уголовного дела прокурору, поскольку оснований, предусмотренных ст.237 УПК РФ, не имелось.

Не основанными на материалах дела являются доводы Новикова А.В. и Пестерева С.И. о том, что они были ограничены в ознакомлении с материалами

уголовного дела на досудебной стадии, поскольку, как видно из протоколов и графиков ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела, Новиков, а также другие осужденные - Литовченко и Пестерев – и их защитники были ознакомлены со всеми материалами уголовного дела (т.15 л.д. 230-232, 237-239, 240- 243, 244-246, 251-253, 256-258,259-261, 266-269).

Документы, содержащиеся в томе 15 на листах дела 229-282, на которых находятся графики и протоколы ознакомления обвиняемых и их защитников с материалами уголовного дела, изготовлены в ходе ознакомления с ними обвиняемых и их защитников, в связи с чем не могли быть предъявлены к ознакомлению при выполнении требований ст. 217 УПК РФ. Вынесенные по окончании ознакомления с материалами дела постановления следователя по заявленным обвиняемыми и их защитниками ходатайствам, а также постановление о невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство, обвиняемым и их защитникам следователем направлялись.

Не могут быть признаны обоснованными доводы Новикова о незаконности принятого председательствующим судьей решения в отношении адвоката Сулейманова.

Как видно из материалов уголовного дела, адвокат Сулейманов в ходе предварительного следствия осуществлял защиту Новикова с 25.04.2017, по соглашению с ним, (т. 8 л.д. 16, 19, 21), а затем - с 30.10.2017 - продолжил представлять его интересы по назначению следователя, поскольку истек указанный срок соглашения об оказании юридической помощи Новикову (т. 8 л.д. 41-46). Следственные действия с Новиковым, а также его ознакомление с материалами уголовного дела проводились с участием адвоката Сулейманова.

Как следует из протокола судебного заседания, 20.09.2018 в суд прибыли два адвоката: адвокат Сулейманов, с которым у Новикова не имелось заключенного соглашения на защиту в суде первой инстанции, и адвокат Волкович, с которой Новиков заключил соответствующее соглашение. По ходатайству Новикова суд допустил к участию в деле адвоката Волкович и освободил от участия в деле адвоката Сулейманова, поскольку защиту интересов Новикова представлял адвокат по соглашению - Волкович. При этом судья, принимая решение об отказе в удовлетворении ходатайства Новикова о назначении ему защитника – адвоката Сулейманова наряду с защитником по соглашению - адвокатом Волкович, обоснованно руководствовалась положениями ч.3 ст.51 УПК РФ, согласно которой суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве (назначает адвоката) в том случае, если защитник не приглашен самим обвиняемым или другими лицами по поручению или с согласия самого обвиняемого.

Данное решение суда не нарушило право Новикова на защиту, поскольку его интересы в суде представляли допущенные к делу по заявлению Новикова адвокаты Волкович и Лешунова, заключившие с ним соглашение. Из протокола судебного заседания усматривается, что защитники принимали активное участие в исследовании доказательств, заявляли ходатайства о недопустимости доказательств, истребовании судом новых доказательств, высказывали согласо-

ванную с Новиковым позицию по различным процессуальным вопросам, выступали в судебных прениях и репликах. Об отказе от услуг указанных защитников Новиков не ходатайствовал. Адвокат Волкович в защиту интересов Новикова подала также апелляционную жалобу на приговор и поддержала ее, участвуя в заседании суда апелляционной инстанции.

Данных, свидетельствующих о том, что адвокаты Волкович и Лешунова действовали вопреки интересам Новикова или ненадлежащим образом осуществляли его защиту, в материалах дела не содержится.

Утверждение Новикова о необоснованности судебного решения об отказе в допуске к делу в качестве защитника наряду с адвокатом другого лица – Довганюка, не соответствует действительности, поскольку из протокола судебного заседания следует, что 25.04.2019 Новиков заявил ходатайство о вызове в судебное заседание Д [REDACTED] для ознакомления с материалами уголовного дела, в удовлетворении данного ходатайства ему было обоснованно отказано судом. Ходатайств о допуске Д [REDACTED] к делу в качестве защитника наряду с адвокатом Новиковым не заявлялось.

Таким образом, право на защиту Новикова с участием избранных им адвокатов не нарушено.

Утверждение Новикова о нарушении его права на защиту, выразившемся в отказе суда в выдаче протокола судебного заседания по частям, не основано на законе. В соответствии с положениями ст. 259 УПК РФ протокол в ходе судебного заседания может изготавливаться по частям. Как видно из протокола судебного заседания, судом принято решение об изготовлении протокола судебного заседания по итогам рассмотрения уголовного дела (л. 11 протокола), и решений об изготовлении протокола судебного заседания по частям судом не принималось.

Заявление Новикова А.В. о применении к нему незаконных методов ведения следствия, в связи с чем, как он утверждает, вынужден был оговорить себя, было проверено судом первой инстанции. В связи с сообщениями подсудимых о применении к ним незаконных методов следствия судом были сделаны соответствующие запросы, в том числе в медицинские учреждения, куда доставлялись Новиков и Пестерев после их задержания (т.19 л.д.163, 174, 177, 183), и получены ответы на них. Судом также была инициирована проверка по сделанным Новиковым и Пестеревым заявлениям, проведение которой было поручено руководителю следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю (т.19 л.д.204). По результатам проведения этой проверки следователями были вынесены постановления, на основании которых отказано в возбуждении уголовных дел за отсутствием событий преступлений, о которых сообщали Пестерев и Новиков, говоря о применении к ним незаконных методов следствия (т.19 л.д.225-237, 245-253).

Председательствующим судьей, вопреки доводам жалоб, были приняты достаточные и эффективные меры для проверки сделанных подсудимыми заявлений о применении к ним на предварительном следствии незаконных методов ведения расследования.

Суд обоснованно отказал защитнику Мамрову в приобщении к материалам дела жалоб Литовченко на незаконные методы расследования, поскольку материалы уголовного дела содержали документы, о приобщении которых ходатайствовал защитник.

Показания свидетелей З [] и О [], на которые ссылаются Новиков и Пестерев в апелляционных жалобах, а также протокол проверки показаний на месте с участием свидетеля К [] как доказательства, в суде с участием присяжных заседателей также не исследовались, поэтому не могли повлиять на вердикт присяжных заседателей.

Показания свидетеля К [], данные им на предварительном следствии, на которые обращает внимание сторона защиты, были обоснованно оглашены в суде с участием присяжных заседателей в порядке ч. 3 ст. 281 УПК РФ, в связи с наличием существенных противоречий между ранее данными им показаниями и показаниями, данными в суде.

Свидетель К [] был допрошен в судебном заседании с участием присяжных заседателей и стороны имели возможность задать ему интересующие их вопросы.

Судебное разбирательство проведено на основе принципа состязательности, установленного статьей 15 УПК РФ, с учетом требований статьи 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, статьи 335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, статьи 334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей.

Председательствующим судьей сторонам были созданы и обеспечены равные условия для исполнения их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

Правом представить доказательства и заявить ходатайства, в том числе о недопустимости доказательств, представленных стороной обвинения, сторона защиты Новикова и Литовченко воспользовалась в полном объеме.

Председательствующий судья Каракуян М.Н. не препятствовала стороне защиты довести до присяжных заседателей свою позицию и мнение по всем вопросам, разрешение которых по закону отнесено к компетенции коллегии присяжных заседателей, и не выступала на стороне обвинения, как об этом утверждается в апелляционных жалобах.

Государственным обвинителем в ходе судебного разбирательства не было допущено нарушений закона, которые могли бы быть расценены как незаконное воздействие на присяжных заседателей и повлечь за собой отмену приговора.

Как видно из протокола судебного заседания, поддерживая обвинение, государственный обвинитель осуществлял свои полномочия в пределах своей компетенции, при этом он не допускал высказываний и не совершал действий, выходящих за рамки его полномочий, не сообщал о процессуальных вопросах, не подлежащих рассмотрению в присутствии присяжных заседателей, не затрагивал вопросы права, не входящие в компетенцию присяжных заседателей, способные вызвать их предубеждение в отношении подсудимых и других участников процесса, не доводил до присяжных заседателей информацию, не относя-

щуюся к фактическим обстоятельствам дела, и не нарушал права на защиту подсудимых.

Данных о том, что государственный обвинитель оказывал давление на свидетелей или незаконно воздействовал на коллегию присяжных заседателей, о чем заявляют осужденные и их защитники, из протокола судебного заседания не усматривается.

Подсудимые и их защитники, участвуя в судебном заседании, слышали заявленные государственным обвинителем ходатайства и принятые по ним судом решения, имели возможность возражать против обвинения, представлять свои доказательства, высказывать свои замечания по содержанию и формулировке вопросов, выносимых на разрешение присяжных заседателей, а также заявлять ходатайства о постановке перед присяжными заседателями новых вопросов, в том числе о наличии обстоятельств, которые влияют на степень виновности подсудимых, либо изменяют ее характер, влекут за собой освобождение подсудимых от ответственности. Каких-либо препятствий в реализации этих прав председательствующий судья стороне защиты не создавал.

Доводы Новикова о том, что суд необоснованно ограничил его в доведении до присяжных заседателей сведений об обстоятельствах его задержания, содержания под стражей и незаконных методах ведения расследования, не основаны на законе.

В соответствии с положениями ст. 335 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ. Процессуальные действия, указанные Новиковым в апелляционных жалобах, с участием присяжных заседателей не исследуются.

Не может быть признано нарушением принципа состязательности сторон представление государственным обвинителем присяжным заседателям фотографий, на которых изображены А [REDACTED], Пестерев и Пестерева, поскольку согласно предъявленному Новикову, Пестереву и Литовченко обвинению убийство З [REDACTED] совершено ими в группе лиц совместно с А [REDACTED]. В этой связи выяснение их взаимоотношений с А [REDACTED] входило в круг вопросов, подлежащих установлению с участием присяжных заседателей.

Поскольку Новиков, несмотря на неоднократные замечания председательствующего и предупреждения о недопустимости нарушения порядка в суде с участием присяжных заседателей, продолжал нарушать установленный законом порядок судебного разбирательства, доводил до присяжных заседателей информацию, не подлежащую исследованию в их присутствии, не реагировал на замечания председательствующего, перебивал его, то он был обоснованно удален из зала судебного заседания в соответствии с ч.3 ст.258 УПК РФ. При этом право Новикова выступить перед присяжными заседателями в прениях сторон и с последним словом не было нарушено.

Вопросный лист сформулирован председательствующим в соответствии со ст. 338-339 УПК РФ, вопросы поставлены в понятных для присяжных заседате-

лей формулировках и не требовали от них собственно юридической оценки при вынесении вердикта.

Напутственное слово председательствующим произнесено в соответствии с требованиями ст.340 УПК РФ.

Вынесенный присяжными заседателями вердикт соответствует требованиям ст. 343 УПК РФ и не содержит противоречий либо неясностей.

То обстоятельство, что присяжные заседатели признали недоказанным совершение инкриминированных Новикову, Пестереву и Литовченко действий – избияния потерпевшего З [REDACTED] - в конкретном «гаражном боксе № [REDACTED]», расположенном на территории ГСК [REDACTED] по улице [REDACTED], не влияет на законность и обоснованность приговора, поскольку судом в соответствии с вердиктом присяжных заседателей в приговоре указано, что местом начала совершения данного преступления является указанный гаражный кооператив - ГСК [REDACTED], расположенный по указанному адресу, а местом убийства З [REDACTED] является район полуострова Н [REDACTED] где Новиков, Пестерев и Литовченко с использованием веревки задушили потерпевшего.

Таким образом, председательствующий, на основании вердикта присяжных заседателей, в приговоре указал место совершения преступления и не вышел за пределы предъявленного подсудимым обвинения.

Доводы защитника о переквалификации действий Литовченко на закон о менее тяжком преступлении, поскольку присяжными заседателями в ответе на вопрос №2 признана недоказанной часть обвинения Литовченко, не могут быть признаны обоснованными, поскольку вердиктом присяжных заседателей признано доказанным, что Литовченко участвовал в лишении жизни З [REDACTED]: после того как Новиков и Пестерев передали Литовченко концы веревки, которой душили З [REDACTED], предложив ему и гр-ну А. сдавливать шею потерпевшего, чтобы лишить его жизни, Литовченко и гр-н А. продолжили затягивать веревку. Присяжными заседателями в ответе на вопрос №1 признано доказанным, что смерть З [REDACTED] наступила от механической асфиксии в результате сдавливания шеи веревкой.

При таких обстоятельствах действия Новикова, Пестерева и Литовченко в приговоре правильно квалифицированы по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ.

Доводы жалоб защиты Новикова и Пестерева о необоснованности квалификации их действий по признаку совершения преступления группой лиц «по предварительному сговору» - неосновательны, поскольку вердиктом присяжных заседателей признано доказанным, что Новиков и Пестерев, полагая, что в роли закупщика наркотических средств у гр-на А. мог выступать З [REDACTED] в период с 24.07.2009 по 06.10.2009 договорились о лишении его жизни.

Все промежуточные судебные решения, на которые обращается внимание в апелляционных жалобах осужденных и защитников, в том числе в жалобах Новикова, вынесенные по заявленным сторонами ходатайствам, в частности - об исследовании доказательств, недопустимости доказательств, отводам государственному обвинителю - являются законными, обоснованными и мотивированными.

Законность судебных решений об избрании в отношении Новикова меры пресечения в виде заключения под стражу и ее продлении являлась предметом проверки суда апелляционной инстанции по жалобам стороны защиты, оснований для отмены или изменения указанной меры пресечения судом не установлено. Судебная коллегия также не усматривает нарушений уголовно-процессуального закона, которые явились бы основанием для отмены или изменения приговора в части, касающейся меры пресечения Новикова.

Доводы жалоб о невозможности привлечения Новикова к уголовной ответственности по данному уголовному делу ввиду того, что ранее в отношении него постановлением Фрунзенского районного суда г.Владивостока по другому уголовному делу было вынесено постановление о признании его невменяемым в связи с наличием психического заболевания и об освобождении от уголовной ответственности с применением принудительных мер медицинского характера, нельзя признать обоснованными.

Как видно из материалов уголовного дела, в отношении Новикова А.В. были проведены две стационарные комплексные судебные психолого-психиатрические экспертизы, в ходе которых исследовалось психическое состояние Новикова, как в период инкриминированных ему деяний по данному уголовному делу, так и на момент его обследования экспертами.

Эксперты Государственного бюджетного учреждения здравоохранения «[REDACTED]», давшие заключение [REDACTED] от 11.07.2017, и эксперты государственного бюджетного учреждения здравоохранения [REDACTED] [REDACTED])» Министерства здравоохранения Хабаровского края, давшие заключение № [REDACTED] от 07.03.2018, располагали медицинскими сведениями о ранее имевшемся у Новикова в 2012 году психическом расстройстве, в связи с которым Фрунзенским районным судом г.Владивостока Приморского края, рассматривавшим уголовное дело, в отношении Новикова были применены принудительные меры медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре.

При этом эксперты Краевого центра судебной психиатрии Министерства здравоохранения Хабаровского края пришли к выводу, что Новиков А.В. каким-либо хроническим психическим расстройством, слабоумием или иным болезненным состоянием психики, лишаящими его способности в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, в момент совершения инкриминируемых деяний (04.06.10.2009) не страдал и не страдает таковыми в период обследования. В 2012 году Новиков А.В. перенес острое психическое расстройство, указанное в заключении экспертов, однако в последующем на фоне проведенного лечения его психическое состояние нормализовалось и стабилизировалось. В настоящее время Новиков по своему психическому состоянию также может осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, давать показания по обстоятельствам инкриминируемого ему деяния в ходе следствия и в суде, также воз-

можно проведение следственных и судебных действий с участием Новикова. По состоянию психического здоровья он не нуждается в применении принудительных мер медицинского характера.

В судебном заседании также допрошен эксперт К [REDACTED] который указал, что выводы экспертизы № [REDACTED] сделаны комиссией на основании клинического наблюдения и психолого-психиатрического исследования, которые проводились в период нахождения Новикова на стационарной судебно - психиатрической экспертизе. При этом эксперт пояснил, что из перенесенного психотического эпизода Новиков полностью вышел в 2012 году, и расстройств психики у него при проведении экспертизы не было выявлено.

Поскольку указанное заключение экспертов получено в соответствии с требованиями закона, является обоснованным, и дано практикующими врачами, имеющими большой стаж работы и экспертных исследований в области психиатрии и психологии, то у суда не имелось оснований ставить его под сомнение.

У суда также не было каких-либо причин не доверять показаниям эксперта К [REDACTED]. Данный эксперт, вопреки утверждению Новикова А.В., в судебном заседании был допрошен в соответствии с требованиями закона.

С учетом имеющихся в деле заключений экспертов и поведения Новикова в судебном заседании суд пришел к обоснованному выводу о его вменяемости.

Вопреки мнению защитника-адвоката Волкович М.В. каких-либо оснований для проведения повторных или дополнительных судебных экспертиз в отношении Новикова А.В. не усматривается.

Наказание, назначенное осужденным, является справедливым, поскольку соответствует характеру и степени общественной опасности совершенного ими преступления, обстоятельствам его совершения и личностям виновных.

Изложенные в приговоре выводы суда по вопросам наказания осужденных являются законными, обоснованными и мотивированными.

При назначении наказания судом были учтены все смягчающие наказание осужденных обстоятельства. У суда не было оснований не доверять имеющимся в деле сведениям, характеризующим личность каждого из осужденных.

Мнение Новикова об отсутствии в его действиях рецидива преступлений – ошибочно, поскольку, как установлено судом, он ранее 02.06.1998 был осужден военным судом Уссурийского гарнизона по ст. 218.1 ч. 3 УК РСФСР на срок 8 лет лишения свободы, освобожден условно-досрочно на основании постановления суда от 27.11.2003 на 2 г. 11 мес. 1 день.

Поскольку на момент совершения нового преступления (убийства З [REDACTED]) предыдущая судимость Новикова не была погашена, то суд обоснованно признал наличие рецидива преступлений и учел его при назначении наказания.

Оснований для смягчения назначенного осужденным наказания не имеется.

Не имеется оснований и для отмены приговором в части оправдания Новикова А.В., Пестерева С.И. и Литовченко А.Н., по обвинению в убийстве Е [REDACTED]

В соответствии с ч.1 ст.348 УПК РФ оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление им оправдательного приговора.

Оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов. Оправдательный приговор также подлежит отмене, если при неясном и противоречивом вердикте председательствующий не указал присяжным заседателям на неясность и противоречивость вердикта и не предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист (ст.389²⁵ УПК РФ)

Основаниями отмены или изменения судебного решения судом апелляционной инстанции являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных Уголовно-процессуальным кодексом РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения (ч.1 ст.389¹⁷ УПК РФ).

Таких нарушений закона судом первой инстанции по данному делу не допущено.

Доводы жалобы потерпевшей Г [REDACTED] о том, что при вынесении приговора не были учтены представленные стороной обвинения доказательства, в том числе и ее (Г [REDACTED]) показания, данные в судебном заседании и на предварительном следствии, а показания подсудимых Новикова и Литовченко являются ложными, не могут являться основанием для отмены приговора, поскольку, как уже было отмечено, оценка доказательств с точки зрения их достоверности или недостоверности, а также их достаточности отнесена к исключительной компетенции присяжных заседателей, разрешающих вопросы о виновности или невиновности подсудимых.

Председательствующий не ограничивал потерпевшую и государственного обвинителя в праве на представление присяжным заседателям доказательств, которые подтверждали бы виновность подсудимых в убийстве Е [REDACTED]

Допрос потерпевшей Г [REDACTED] в судебном заседании проведен в соответствии с требованиями ст.ст. 277, 278 УПК РФ.

Вопросы, которые задавались потерпевшей и не являлись относимыми к фактическим обстоятельствам, подлежащим доказыванию в суде с участием присяжных заседателей, председательствующим своевременно снимались, и присяжным заседателям делались соответствующие разъяснения.

Доводы потерпевшей о том, что суд не вызвал в судебное заседание свидетеля, который был вместе с Е [REDACTED] за несколько дней до гибели - неосновательны, поскольку, как видно из протокола судебного заседания, такого ходатайства потерпевшей в суде первой инстанции заявлено не было.

Потерпевшая Г [REDACTED] была уведомлена надлежащим образом о судебных заседаниях, в том числе о дате прений сторон, обсуждения вопросного листа и последствий вердикта. Как видно из составленных судом телефонограмм, принимать участие в прениях сторон и последующих судебных заседаниях потерпевшая отказалась (т. 20 л.д. 138, 148, листы протокола 505, 625).

Доводы потерпевшей Г [REDACTED] о том, что судом допущено нарушение закона, поскольку свидетель Е [REDACTED] не был признан потерпевшим по делу, не основаны на законе.

В соответствии со ст. 42 УПК РФ потерпевшим признается физическое лицо, которому преступлением причинены физический, имущественный или моральный вред.

Согласно предъявленному Новикову, Пестереву и Литовченко обвинению, им инкриминировалось умышленное лишение жизни Е [REDACTED] (отца свидетеля Е [REDACTED]).

На стадии предварительного следствия потерпевшей по данному делу признана супруга погибшего - Г [REDACTED]. В ходе предварительного следствия и в суде потерпевшей разъяснялись ее права и обязанности, предусмотренные ст. 42 УПК РФ, в том числе разъяснялось право представлять доказательства и заявлять гражданский иск.

В ходе судебного разбирательства потерпевшая Г [REDACTED] и свидетель Е [REDACTED] ходатайств о признании последнего потерпевшим не заявляли.

С учетом изложенного оснований для удовлетворения апелляционных жалоб не имеется.

Руководствуясь ст.ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 8 мая 2019 года в отношении Литовченко Александра Николаевича, Пестерева Сергея Игоревича и Новикова Андрея Владимировича оставить без изменения, а апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи